

**ДЕТСКИЕ ОБРАЗЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ч. ДИККЕНСА
И Л. АНДРЕЕВА**

*Каршиева У. С. студентка Термезского государственного
университета*

*Научный руководитель: Алибаева Л. Н. Старший преподаватель,
Термезский государственный университет*

АННОТАЦИЯ: В данной статье рассматриваются различные подходы к изображению детей в произведениях Чарльза Диккенса и Леонида Андреева. Образ ребенка у этих авторов может быть воспринят как жертва жестоких социальных условий или как символ высших духовных ценностей, а также как опора для взрослых, утрачивающих эти ценности.

Ключевые слова: образ ребенка, социальная жертва, мир природы, духовная опора, высший суд, оптимизм, пессимизм, декаданс.

**CHILDREN'S IMAGES IN THE WORKS OF CH. DICKENS
AND L. ANDREEV**

Karshieva U. S. student of TermezState University,
Scientific supervisor: Alibaeva L. N. Senior lecturer, Termez State University

ANNOTATION: This article examines different approaches to the depiction of children in the works of Charles Dickens and Leonid Andreyev. The image of the child in these authors' works can be seen either as a victim of harsh social conditions or as a symbol of higher spiritual values, as well as a support for adults who have lost these values.

Keywords: image of the child, social victim, the world of nature, spiritual support, higher judge, optimism, pessimism, decadence.

Образ ребенка как центрального или важного героя начал появляться в европейской литературе в первой половине XIX века. Первыми писателями,

которые придали детям особое идеологическое значение, были Чарльз Диккенс в Англии и Виктор Гюго во Франции. В русскую литературу образы детей пришли с произведениями Льва Толстого, такими как «Детство» и «Отрочество», а позже они ярко проявились в творчестве Федора Достоевского, Антона Чехова, Николая Гарина-Михайловского и других авторов. Леонид Андреев также не обошел тему детства стороной. Хотя в его творчестве существует всего несколько рассказов, посвященных детям, эти произведения представляют интерес для анализа и позволяют оценить многогранность подхода автора к данной теме. Оригинальность подхода Леонида Андреева к изображению ребенка раскрывает эволюцию литературной традиции в его произведениях по сравнению с тем, как эту тему обрабатывал Чарльз Диккенс [1, 103], которого, судя по его высказываниям и упоминаниям в фельетонах, Л. Андреев хорошо знал и высоко ценил [2,98].

Как известно, судьба и роль ребенка в современном обществе глубоко волновали Диккенса, который, пережив в детстве опыт долговой тюрьмы, тяжелого труда и голода, проникся этим в своих произведениях. Уже его первый роман, в котором он отразил эти мрачные воспоминания, потряс читателей и стал причиной реформы закона о бедных, за которую долгое время боролись, но безуспешно. Однако задача Диккенса не ограничивалась лишь изображением жестокой эксплуатации беззащитных детей, брошенных на самое дно общества. Он стремился найти духовную опору для человека в этом жестоком и противоречивом мире, и образ ребенка стал для него важнейшим символом духовной чистоты, добра и внутренней силы. Новый приход в мир, дети хранили в себе уникальный духовный потенциал, который взрослые часто бессознательно растрчивали. Поэтому у Диккенса дети часто становились поддержкой и ориентиром для заплутавших взрослых.

Многие из тем, затронутых в произведениях Чарльза Диккенса о детях, также встречаются в рассказах Леонида Андреева. Как отмечают исследователи его творчества, такие как Е. Панкова, Л. Кен и Н. Борзова, Андреев, как и Диккенс, не писал произведений для детей; его рассказы о детях были направлены к взрослой аудитории[3, 150]. Детская проблематика в творчестве Андреева близка к Диккенсу, однако она наполнена индивидуальными особенностями, что придает произведениям Андреева уникальную атмосферу. Также можно отметить еще одну схожую черту — глубокую чувствительность обоих писателей к новым течениям в литературе своего времени. В позднем Диккенсе прослеживаются черты натурализма и символизма, а в творчестве Андреева уже заметно влияние импрессионизма, экспрессионизма и декаданса. Интересно, что влияние Диккенса особенно ощущается в тех рассказах Андреева, которые имеют наиболее пессимистичный характер. Это позволяет не только провести параллели между подходами двух авторов, но и проанализировать различия в их изображении детских образов.

Образ Саши в рассказе Леонида Андреева «Ангелочек» глубоко символичен и многослоен. Время действия — Рождество — навеивает ассоциации с «Рождественскими рассказами» Чарльза Диккенса, в которых звучат похожие мотивы возрождения и просветления души. Сюжет Андреева, несмотря на свою внешнюю простоту, полон скрытого трагизма. Одним-двумя яркими штрихами автор рисует судьбу тринадцатилетнего подростка, только что исключённого из гимназии. Его озлобленность, направленная против жестокой матери и лицемерных «благодетелей», когда-то устроивших его в учебное заведение, становится понятной лишь в конце, когда читатель узнаёт историю его отца. Эта история, напоминающая роман Ж.Ж. Руссо о страстной любви бедного учителя к богатой ученице, вероятно, известна и самому Саше. Поэтому именно он приносит своему несчастному и слабому отцу ангелочка с ёлки, ангела, за которого он умолял на коленях у

благодетельницы. Отец верит, что это посланница его прошлого, и его вера подтверждается: ангел действительно приносит радость. Отец и сын, счастливые и умиротворённые, засыпают, а ангел, повешенный на печке, тает — так же, как и их временное счастье. Внутренний смысл рассказа в том, что Саша, не осознавая этого, безнадежно ищет в мире, полном дисгармонии, справедливость, красоту и смысл. В Рождественскую ночь для него ангел становится воплощением этой красоты и добра, способной принести хоть малую радость и утешение его измученной душе, а также душе его несчастного отца. Однако радость в этом мире столь же мимолётна и хрупка, как восковой ангел — она исчезает так же быстро, как появляется. И в этом состоит важное отличие рассказа Андреева от «Рождественских рассказов» Диккенса. Если в рассказах Диккенса духи Рождества могут воскресить душу, исцелить её и изменить жизнь, то для Андреева ангелочек — это лишь обещание, которое так и остаётся невыполненным. В мире Андреева нет места для оптимизма: мироздание здесь наполнено трагизмом и пессимизмом, где даже самые светлые моменты быстро тают.

В начале статьи мы кратко перечислили основные задачи, которые решал в своих произведениях Ч. Диккенс, вводя в них образы детей. Те же задачи характерны и для детских образов Л. Андреева. Единственным исключением является отсутствие исследования становления личности, что не удивительно, поскольку жанр рассказа, которым пользуется Андреев, гораздо меньше по объёму, чем роман, которым пользуется Диккенс, и исследовать в рамках рассказа проблему становления личности практически невозможно. Можно упомянуть рассказ «Молодежь», но здесь речь идет не о становлении личности, а об осознании юношей своей моральной ошибки и плате за нее. Однако для него, как и для Ч. Диккенса, образ ребенка, даже страдающего и угнетенного, остается главной надеждой на духовное спасение и главной духовной опорой взрослых в этом непростом мире.

Примечания

1. Русская литература XX в., 1890–1910 / под ред. С. Л. Венгерова. М., 2004. С. 340.
- 2/ Телятник М. А. Фельетоны-рецензии Леонида Андреева о Малом и Новом театрах // Вестник СПбГУКИ. 2015. № 1 (22). С. 135.
3. Панкова Е. С. Интертекст в ранней прозе Леонида Андреева: рассказ «Защита» // Вестн. Вят. гос. гуманит. ун-та. 2010. № 2, вып. 2. С. 148–153
4. Андреев Л. Н. Полн. собр. соч.: в 6 т. СПб.: Изд. т-ва А. Ф. Маркса, 1913. Т. 1. С. 91.
5. Э. Мунка «Крик». Е. С. Панкова. Указ. соч. С. 150.
6. Karshieva, B. F. (2023). Methodological model of teaching technical students in english on the basis of integrated bilingual education. In interdiscipline innovation and scientific research conference (Vol. 1, No. 9, pp. 58-60).
7. Андреев Л. Н. Собр. соч.: в 6 т. М.: Худож. лит., 1990. Т. 1. С. 26.
8. Karshieva, B. F. (2023). The current state of teaching English to technical students, methodological approaches.". Xorijiy tillarni o'qitishda innovatsion yondashuvlar" mavzusida Xalqaro miqyosidagi ilmiy-amaliy konferensiya, 4, 135-138.
9. Qarshiyeva, B. D. F. (2022). INGLIZ TILI FANINI BILINGUAL O 'QITISH VA FAKULTATIV DARSLAR UCHUN CASE STUDY METODIDAN FOYDALANISH. Academic research in educational sciences, 3(4), 21-25.